

Народный артист

У каждого человека свое восприятие. Поэтому, что бы ни говорили об отдельных ролях, сыгранных народным артистом Ануфриевым, — а он их сыграл ни много, ни мало свыше трехсот, — его вклад в развитие русского драматического искусства в Якутии нельзя ни замолчать, ни перечеркнуть. Он пришел на сцену в ту пору, когда в Якутске только-только зарождался русский театр и, пожалуй, Константин Тимофеевич единственный из актеров того времени, кто отмечает пятидесятилетие театра.

Я спрашиваю Константина Тимофеевича о его первой роли.

— Возможно, это покажется странным, но когда я вспоминаю о первых шагах на театре (он так и говорит — на театре), неизменно вижу себя в роли Полевого из пьесы Бориса Лавренева «Разлом». Ее я сыграл еще в драмкружке, который был создан при клубе профсоюзов. Руководил кружком большой театрал — военком Гарсвой.

— Вряд ли предполагал он, — шутит Ануфриев, — что его Полевой станет для меня последней ступенькой к театру. В этой роли меня и увидел режиссер Хадков.

Конечно, опытного художника привлекли в Ануфриеве не только внешние данные. Он увидел в нем незаурядного артиста.

На предложение перейти в

театр, молотобоец Ануфриев ответил согласием. Одно лишь условие поставил перед ним Хадков — переселиться в общежитие артистов, чтобы проникнуться духом театральной атмосферы.

— Мне повезло, — рассказывает Константин Тимофеевич. — Меня поселили в одной комнате с замечательным артистом, бывшим политическим сыльным Александром Бабариным.

С Сашей мы быстро сдружились, хотя он и был старше меня. Его беседы о высоком назначении искусства, о требовательности к себе, к своей работе даже над второстепенными ролями, были той школой, которая необходима, по моему, каждому начинающему актеру.

Я до сих пор помню, как он убеждал меня, что работа актера — это постоянный поиск, потому что искусство — не ремесло, оно не признает проторенных дорог. Актер, который перестает над собой работать, пытается подражать другим, даже великим мастерам сцены, теряет свою индивидуальность, перестает быть актером. В ту далекую пору для меня это было открытием.

— Интересно, с каких ролей вы начинали работу в театре? — спрашиваю Ануфриева.

Константин Тимофеевич, широко улыбаясь, притворно вздыхает.

— Это звучит довольно за-

бавно, но я многие годы был героем-любовником. Других ролей мне не поручали. — И тут же пояснил, что раньше в театрах строго придерживались амплуа. Сейчас другое дело. Если сравнить репертуарный лист современного актера с палитрой, то она будет многокрасочной.

В 1934 году Константин Тимофеевич надолго покидает Якутск. Он выезжает с труппой в Москву, а затем для него начинается обычная актерская жизнь. После Москвы он играет в Ставрополе и на Сахалине, в Омске и Красноярске с той лишь разницей, что большинство его героев — люди с сильным, волевым характером. Это — советский дипломат в пьесе братьев Тур и Л. Шейнина «Генеральный консул», Николай Гарусов из пьесы В. Соловьева «Чужой», Васяка Пепел с его несуществующим стремлением порвать с воровской жизнью, чтобы самому себя уважать, из пьесы А. М. Горького «На дне».

Эти три роли Ануфриева на смотре пяти театров Сибири и Дальнего Востока принесли ему заслуженную награду — золотые именные часы и крупную денежную премию. Но, пожалуй, большей наградой явилось признание его таланта зрителем, о чем писала краевая газета.

Но как бы ни велик был успех, он всегда помнил слова якутского друга Саши Бабарина, продолжал работать с увлеченной силой, изучал нравы и обычай той среды, в которой зрелась его герой, стремился вжиться в образ, перенять его манеру держаться, ходить, разговаривать. Это помогло ему создать еще один крупный образ — Александра Меньшикова в спектакле «Петр Первый».

Перед актером Ануфриевым открылись широкие перспективы. Он мечтал о новых серьезных ролях, о близких его духу героях. Но жизнь приготовила ему иную роль, заставила «играть» самого себя — патриота Родины, простого советского человека.

Рядовым бойцом в годы войны он сражался с врагом на подступах Москвы, был тяжело ранен, несколько месяцев пролежал после этого в госпиталях. И вот снова Якутск, в котором он начинал свой артистический путь. На театральные афишах вновь то и дело мелькает его фамилия. И если артисту Ануфриеву удалось создать галерею столь

несхожих между собой, разнообразных образов — подпольщика, дипломата, члена-корреспондента, майора гестапо, советского офицера, чекиста, вожак восставшего крейсера, он относит это к той творческой атмосфере, которая царил в театре в годы войны и в первые послевоенные годы, помощи замечательных режиссеров, как, например, И. В. Эллис.

Как реликвию хранит К. Т. Ануфриев одну записку: «Вы нашли легкую возбудимость, стремительность, и это делает Вашу работу очень интересной. Благодарим», — написал И. В. Эллис на театральной программе спектакля Караджале «Потерянное письмо», в котором был занят К. Т. Ануфриев.

В 1955 году К. Т. Ануфриеву было присвоено почетное звание Заслуженного артиста Якутской АССР, а вскоре его назначили директором театра.

Если раньше Константин Тимофеевич думал только о себе, то сейчас он должен думать обо всем коллективе, на него навалились тысячи дел, которые невозможно заранее ни спланировать, ни предусмотреть. И, несмотря на это, он выкраивает время для работы на сцене. Мы видим его в роли Ярового в «Любви Яровой», Митрофанова в «Бесприданнице», Карпова в «Забывтом дру-

гой». Большой успех театру и актеру К. Т. Ануфриеву принес в 1959 году спектакль «Угрюмка» по одноименному роману Вяч. Шишкова, в котором он создал образ Прохора Громова. Это был настоящий триумф. В труппе несколько дней невозможно было купить билет, что случается не так-то уж часто. На спектакле побывали не только завсегдатаи, люди специально приезжали на него издалека. Константину Тимофеевичу было присвоено звание народного артиста Якутской АССР.

И хотя говорить о старости еще рано, но годы берут свое. То пошаливает сердце, то появляются другие недуги. Это мешает артисту Ануфриеву играть на сцене. Но, несмотря ни на что, он умеет выкраивать время для участия в спектаклях. Все мы помним его инженера Логинова в пьесе «Тяжкое обвинение» и белогвардейского офицера Пепеляева в кинофильме «Утро долгого дня». Хочется надеяться, что он еще не раз порадует зрителя своей замечательной игрой.

Г. ОВДИНА.